

Пионер-авиатор Николай Рынин: «Ульяновск оставил во мне яркие воспоминания»

21 октября 1910 года в Симбирске с городского ипподрома, что помещался напротив железнодорожной станции, ныне известной нам как старый вокзал, в небо над городом на сто метров впервые поднялся самолёт. За штурвалом моноплана французского производства «Анрио» находился знаменитый российский авиатор итальянского происхождения, 23-летний граф Михаил Сципио дель Кампо (1887–1984). В июле 1910 года он получил во Франции диплом об окончании авиационных курсов и стал таким образом официально первым российским пилотом.

Полёт графа Сципио дель Кампо носил демонстрационный характер. Авиация рождалась как цирк, балаган, зрелище. Имена пилотов звучали, как имена популярных артистов или спортсменов. Кому-то, как, например, нашему земляку, уроженцу Симбирской губернии, знаменитому борцу и циркачу Ивану Михайловичу Заикину (1880–1948) даже удавалось совмещать амплу. «Капитан воздуха» и «король железа» – так называли Ивана Заикина современники за атлетические номера с подъёмом тяжестей.

Граф Михаил Сципио дель Кампо, первый авиатор, круживший над Симбирском

Цирковые номера и поединки на арене Иван Михайлович перемежал цирковыми же, по сути, вылетами. Однако кто высоко летает, тот больно и падает. 1 октября 1910 года в Воронеже, 10 ноября того же года в Одессе два полёта борца-авиатора завершились внеплановыми приземлениями, и больше за штурвал аэроплана Заикин не садился.

Николай Алексеевич Рынин в 1904 году

Среди имён отечественных пионеров авиации и даже космонавтики особым образом звучит имя Николая Алексеевича Рынина (1877–1942), выпускника Симбирской мужской гимназии, признанного специалиста и популяризатора в области воздухоплавания, авиации и космонавтики.

Николай Рынин – выпускник Симбирской гимназии. 1896

За сорок лет активной научной и творческой деятельности Николай Рынин написал 268 книг, а до этого он успел стать официально третьим в России пилотом-аэронавтом сферических воздушных шаров, имел удостоверение за номером 24 пилота-авиатора аэропланов и за номером 1 – пилота-аэронавта дирижаблей.

Николай Рынин родился в Москве, а трудами был связан с Санкт-Петербургом–Ленинградом, но сам Николай Алексеевич считал чрезвычайно значимым для собственной жизни и научной карьеры время учёбы в Симбирской гимназии и жизни в Симбирске – все мы родом из детства...

Удостоверение Всероссийского аэроклуба Н. Рынина
о присвоении званий пилота и аэронавта-воздухоплатателя

Отец учёного Алексей Абрамович Рынин (1843–1886) был военным юристом, секретарём Московского военно-окружного суда, мать Мария Васильевна – дочерью отставного подпоручика Василия Маркова, проживавшего, возможно, ранее служившего в Симбирске.

У Алексея Абрамовича были устойчивые проблемы со здоровьем – «популярный» в те времена туберкулёз. Болезнь считалась неизлечимой, но, оттягивая неизбежную смерть, врачи рекомендовали больным поменять климат – переселиться туда, где больше солнца. В 1885 году Рынин-старший исходатайствовал перевод в Тифлис, но перемена климата его только доконала.

С Тифлисом Рынины ничего не связывало. На возвращение в недешёвую столицу надеяться не приходилось, и Мария Васильевна с 18-летней Ольгой и 9-летним Николаем сразу после смерти мужа в 1886 году переехала в Симбирск, к дедушке Василию Маркову.

Девять лет – это возраст поступления в гимназию. Но в Симбирскую гимназию Коля Рынин сразу не попал и не смог увидеть в её коридорах старшеклассника Владимира Ульянова. Семья нуждалась, и только в одиннадцать лет, в 1888 году, Нико-

лай поступил в первый гимназический класс. Вместе с ним учился сын чувашского просветителя Ивана Яковлева, Алексей Иванович Яковлев (1878–1951), будущий известный историк, член-корреспондент Академии наук СССР.

Историю гимназистам блистательно преподавал Николай Сергеевич Яснитский (1854–1896), увлекаая даже тех, кто был далёк от предмета. «Яснитский был превосходным учителем. Он необычайно живо излагал нам историю», – вспоминал выпускник 1892 года, прославленный офтальмолог, академик Академии медицинских наук СССР Владимир Петрович Филатов (1875–1956).

Николаю Рынину Симбирск запомнился далёкими и частыми пароходными поездками по Волге и «незабвенным Учителем». Таковым стал для гимназиста преподаватель математики и физики Эммануил Яковлевич Вильковский, он же Вильковский (1857–1928), отец известной русской советской художницы Веры Вильковской (1890–1944), дядя знаменитого русского советского учёного-химика, академика, Героя Социалистического Труда Александра Ерминингельдовича Арбузова (1877–1968).

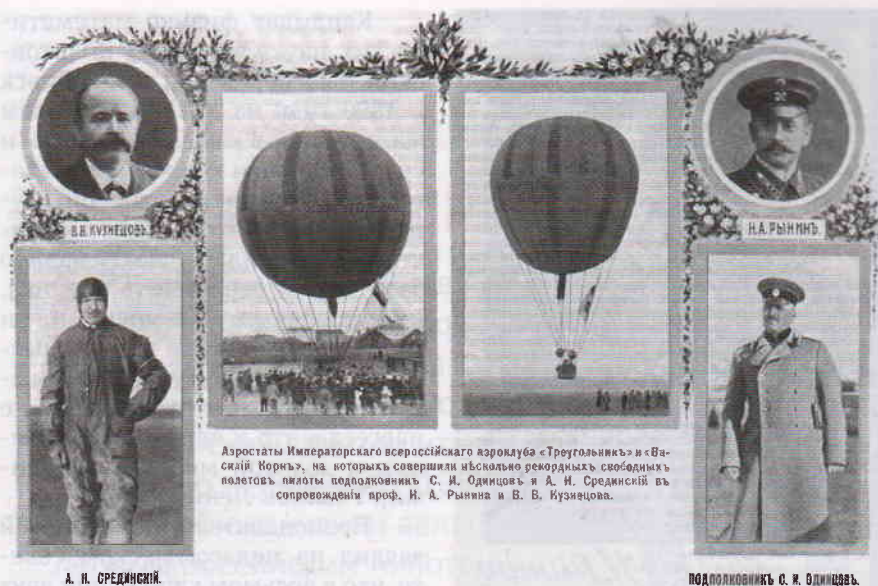
Кандидат физико-математических наук Эммануил Вильковский был переведён в Симбирск в 1890 году из Казани учителем математики в младших классах и сразу назначен секретарём педагогического совета гимназии. Существовавшая гимназическая система стремилась максимально загрузить и ограничить ученика, не оставляя ему ни времени, ни сил на посторонние дела и мысли (а вдруг они будут крамольными?), забывая, что гимназия не навсегда, что и явил лучший ученик и золотой медалист Владимир Ульянов-Ленин.

Преподаватель Вильковский заявил на педагогическом совете, что в восьмом классе, при двух уроках математики в неделю, нельзя давать ученикам письменных работ по предмету. В этом классе слишком обширен материал для устного изучения и повторения, а задачи можно давать только тогда, когда пройден тот или иной раздел, поэтому письменные работы он может давать только в четвёртой четверти.

«Эммануил Яковлевич внушал нам любовь к математике, физике и вообще к науке», – вспоминал Николай Алексеевич. С Эммануилом Вильковским благодарный ученик поддерживал связь до самой смерти учителя в 1928 году.

Свое особое отношение к Эммануилу Яковлевичу Николай Алексеевич перенёс на Константина Эдуардовича Циолковского (1857–1935), тоже талантливое педагога, самобытного русского и советского мыслителя, разрабатывавшего теоретические вопросы космических полётов и освоения космоса. Рынин и Циолковский были знакомы ранее, но именно в 1928 году Николай Рынин во всей полноте проникся идеями калужского самоучки, о котором написал одну из самых известных своих книг «Константин Циолковский. Его жизнь, работы и ракеты». Издавалась эта книга на собственный счёт автора и в долг.

В 1932 году, в честь 75-летия Циолковского, состоялось заседание в Колонном зале Дома союзов в Москве. Сам Константин Эдуардович от участия в масштабном

Н. Рынин (в кружке справа) среди изображений участников рекордных полётов рядом с фотографиями аэростатов, на которых совершались эти полёты

чествовании уклонился, и его доклад зачитал Николай Алексеевич Рынин, профессор, основатель группы изучения реактивного движения.

Вершиной творчества Николая Рынина считаются девять выпусков работы «Межпланетные сообщения: воспоминания о грядущем». Её называют теперь первой в истории космической энциклопедией. Работу не удалось завершить из-за материальных и идеологических трудностей. Зато американцы в самый разгар холодной войны и космической гонки охотно переводили Рынина на английский, признавая его книги образцовыми с точки зрения популяризации космонавтики.

В названии культового западногерманского фильма *Erinnerungen an die Zukunft* («Воспоминания о будущем»), снятого в 1970 году, посвящённого возможным древнейшим контактам человечества с внеземными цивилизациями, прямо цитировался Николай Рынин. Первый выпуск его энциклопедии, кстати, назывался «Мечты, легенды и первые фантазии» о космосе. В том же 1970 году имя Рынин получил один из кратеров на обратной, невидимой с Земли, стороне Луны диаметром почти 80 километров и глубиной почти три.

Писатель Рынин начинался с читателя Рынина. В Симбирской

гимназии Николай читал запоём приключения Гюстава Эмара и Майна Рида, фантастику Жюль Верна, а также русские сказки! Кажется, неожиданно, но с русских сказок начинал свой путь постигателя космоса и мальчик Костя Циолковский.

А своей жизнью Николай Рынин как будто претворял сказку в быль. Он неплохо окончил Симбирскую гимназию и умудрился поступить в престижный институт инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге – для нуждающегося провинциала это было очень непросто. Ещё студентом он стал получать серьёзные заказы на строительство инженерных сооружений, а сразу по окончании института в 1901 году Николай Алексеевич был приглашён преподавать в нём начертательную геометрию, строительное искусство и проектирование металлических конструкций. С 1902 года он вдобавок преподавал во вновь учреждённом Санкт-Петербургском политехническом институте.

В 1908 году Николай Алексеевич становится секретарём, ключевой фигурой вновь созданного Всероссийского императорского аэроклуба, первого в истории страны. Клуб находился под личным покровительством императора Николая II и был объединением солидных и не стесненных

в средствах господ, проповедовавших воздухоплавание как спорт, чтобы через яркое зрелище воодушевить им массы.

В спортивной копилке Рынина были официальные всероссийские и даже мировые рекорды высот, дальности и продолжительности полётов. Конечно, наших молодых современников эти метры и минуты уже не впечатляют (тут, кстати, можно вспомнить фразу знаменитого французского автогонщика XIX столетия Эмиля Лавассера (1843–1897): «Это было безумие, я делал до 30 километров в час!»). Но ради потомков, в своё-то время, Николай Алексеевич реально и не раз рисковал жизнью.

Могила Николая Рынина на Арском кладбище в Казани

Он пережил страшную блокадную зиму 1941–1942 года: летом 1941 года профессор Рынин не смог эвакуироваться из Ленинграда по причине рака горла. На «большую землю», в Йошкар-Олу, учёного переправили только весной 1942 года. Летом 1942 года его, безнадежно больного, перевели в госпиталь в Казань – судьба словно готовила ему прощальный подарок: Николай Алексеевич упокоился на Арском кладбище, на котором был погребён и его любимый учитель из Симбирской гимназии – Эммануил Вильковский...

Иван Сивопляс,
научный сотрудник
Музея-заповедника
«Родина В.И. Ленина»

Иллюстрации взяты
из открытых источников